

После того, как Дан Тайчэ сказал это, он не только был ошеломлен, но даже Чжуан Фэйфэй была там.

Дэн Тайчэ сказал, что Чжушаньюань не был квалифицирован, но Аньчжэн был квалифицирован.

Ань Чжэн спросил: "Почему?"

Даньтай Чэ улыбнулся: "Похоже, ты не знаешь... Несколько дней назад из Дакси приехал большой человек. Конечно, никто не знал ее, даже когда она шла по улице. Но она только что появилась в Фан. Гучэн, я знал, что она здесь. "

Ань Чжэн вдруг понял... Дворец Тяньхао, Сюй Мэйдай.

Хозяина Сюй Мэйдай зовут Даньтай Минци, он из семьи Даньтай Дакси.

Даньтай сказал: "Тебе напомнить еще раз? Тот большой человек сказал мне перед отъездом, позволь мне позаботиться о тебе".

Ань Чжэн потер нос: "Но лорд Тантай, похоже, не позаботился об этом".

Дантай сказал: "Это все еще то предложение, оно не квалифицировано... Хотя это я встретил меня лично, позвольте мне позаботиться о вас. Но если ты не проявляешь достаточно силы, чтобы быть оцененной мной, о чем мне заботиться? Такие люди, как она, не приходят ко мне в гости из-за пустой траты времени. Поэтому я наблюдаю за тобой, если ты не сможешь решить проблемы, с которыми я сталкивался раньше, тогда я буду заботиться о тебе или нет". Что означает. Потому что даже если ты умрешь, она не опозорит меня из-за расточительства. "

Ань Чжэн покачал головой: "Похоже, ты действительно не понимаешь ее".

Настал черед Даньтай. "Это правда... Когда я покинул Дакси, она все еще была ученицей своего мастера. И мы с ней виделись всего два раза".

Ань Чжэн сказал: "Это так, теперь поговорим о товаре".

Даньтай Чэнь закричал: "У меня есть все эти товары. Но условие гласит, что перед этим я хочу проверить, соответствует ли общая цена, которую вы назначили. Если я считаю, что цена, которую вы назначили, справедлива, то в этом случае я снижаю цену на 30%. "

Ань Чжэн покачал головой: "10%."

Дэн Тайчэ: "30%".

Ань Чжэн посмотрел на него: "Полтора".

Дэн Тайчэ: "30%".

Ань Чжэн: "20%."

Дэн Тайчэ: "Договорились".

Чжуан Фэйфэй замерла на месте: "Что вы двое делаете?"

Разве я не должен спросить свое мнение?"

Дантай Че встал: "Я хожу смотреть все товары и знаю, сколько они стоят. Мой человек любит заводить друзей. Причина, по которой цена снижена на 20%, в том, что эти вещи не принадлежат вам. Вы утверждаете. Я снижу цену на 20%, и 10% уйдет на реальное число, а остальные 10% я разделю на двоих, открою счет в банке Тунчжуан Тяньчжуан и положу деньги на счет этих двоих.

Он посмотрел на Чжуан Фэйфэй: "Причина, по которой господина Да не спрашивают, в том, что я знаю, что у вас нет своего мнения".

Чжуан Фэйфэй была немного удивлена: "Пусть Ли 10% даст нам двоих?"

Дантай Чэнь крикнул: "Я сказал, что мне нравится заводить друзей".

Он спросил Аньчжэн: "Ты должен четко сказать, сколько у тебя денег в десяти процентах".

Ань Чжэндао сказал: "Три миллиона два, вы не проиграете".

Даньтай сказал: "Почему ты должен называть цифру? Теперь я чувствую себя немного расстроенным".

Ань Чжэн указал на Чжуан Фэйфэй: "Мои 10% будут отданы ей".

Даньтай Че слегка нахмурился: "Не так ли?"

Ань Чжэн кивнул: "Нет".

Дань Тайчэ снова спросил: "Это как минимум 3 миллиона два серебра. Хотя в Янго много так называемых знаменитых людей, но мало кто может произвести три миллиона двух серебрянников. . За три миллиона два серебра императрица Су может даже дать тебе генерала, верить этому или нет? "

Ань Чжэнсяо: "Верю".

Дэн Тайчэ: "Правда?"

Ань Чжэн: "Действительно нет".

Тантай встал: "Ну, это дружба между вами двумя, и я тут ни при чем. Так что я сейчас пойду смотреть товар, только найдите кого-нибудь, кто мне его покажет".

Ань Чжэн тоже встал: "Смотри, общая цена такая-то, я должен уйти заранее".

Чжуан Фэйфэй потянула Ань Чжэна за руку: "Ты... забудь об этом, серебро временно находится у меня, приходи ко мне, когда оно тебе понадобится. Эти двенадцать миллионов два, неважно, ты или я".

Ань Чжэн улыбнулся, ничего не сказал и встал, чтобы попрощаться.

Он взял меандр, Ду тонкий и тонкий, Гу Цянье три человека вышли, Ду тонкий и надутый после выхода: "Почему у меня нет моего подарка, будь важнее друзей!"

Ань Чжэн сказал: "Трое Цзиньдань и Сяолуэр закончили свои исследования, и я отдам его тебе".

Ду Шоушоу вздохнул: "Вообще-то, я также знаю, что для Сяо Лю'эр и Сяо Е нужно опустить лицо и попросить что-нибудь у Чжуан Фэйфэй. Между нашими господами мы не можем больше открывать рот. Так что я не то чтобы счастлив, а скорее доволен. Потому что это проявляется вот так: я ссорился с тобой за то, что ты брат. "

сказал Гу Цянье: "Ты хочешь сказать, что я и Сяолюэр - чужаки?"

Ду Шоушоу сказал: "Вы глупые ребята. Разве можно сравнить отношения между мужчинами и мужчинами с чувствами между женщинами и мужчинами? Вы заботитесь о женщинах, поэтому вы не хотите для женщин лица. Вы заботитесь о братьях, поэтому вы знаете братьев. Вам не нужно делать эти вещи, вы понимаете? "

Гу Цянье: "Я не понимаю..."

Ду Шоушоу: "Тебе нужен эмоциональный учитель? Думаю, я смогу это сделать".

Гу Цянье ударил ногой по тощим ягодицам Ду: "У тебя есть опыт?"

Ду Шоушень: "У меня... конечно, есть. Я знаю, какая женщина мне нравится с шести лет, и я полон решимости. Как это называется, это называется Цзяньчжэнь".

Гу Цянье подошел к нему: "Толстый, что тебе нравится?"

Ду Худой покраснел: "Все равно на тебя это не похоже".

Гу Цянье сказал: "Если ты не скажешь, я знаю, что тебе нравится тетушка Е, верно?"

Ду Тощий покраснел, как арбузная мякоть. Он стоял, заикаясь, и сказал: "Ты не говори ерунды, просто скажи, что я в порядке, но ты не можешь сказать, что тетушка Е не подходит другим. Мой грубый старик не заботится о славе, но тетушка Е не может. "

Серьезно посмотрев на него, Гу Цянье поспешно взял его под руку и пошел вперед: "О, о, дразнить тебя".

Четыре человека шли вперед, и когда они подошли к двери Тяньцицзуна, купцы с обеих сторон вышли поприветствовать Ань.

Теперь это не просто улица, на которой находится Апокалипсис, а две улицы, которые простираются в стороны, - все это места Апокалипсиса. Эти три улицы считаются зоной ядра. Из этих трех улиц, по крайней мере, половина восточного города является сферой влияния Тяньцицзуна.

Войдя во двор, Ань Чжэн обнаружил, что людей во дворе стало больше. Во дворе собралось не менее двух-трех сотен человек. Увидев Ань Чжэна, вошедшего в дверь, все они стали приветствовать его.

Во главе стоял старик, который, увидев Ань Чжэна, поклонился. Ань Чжэн быстро подошел и помог ему: "Старик, что ты делаешь?"

Старик сказал: "Меня зовут Лю Юаньдун. Купцы Восточного города порекомендовали мне встретиться с владыкой Ангом. Владыка уничтожил Дин Цзин Гаотана несколько дней назад, что является большим событием для нас. В эти годы Дин Цзин Гаотан был большой проблемой. Требуемая плата за защиту действительно смехотворно высока, и она выше с каждым годом ...

Посмотрите на мой разбитый рот, все рекомендуют мне прийти, я хочу попросить меня попросить Господа, наша плата за защиту Tianqizong, каждый месяц Сколько? Вы можете быть уверены, что пока это не слишком много, мы... мы все готовы платить. "

Ань Чжэн слегка нахмурился: "Сколько Минг Цзин Гао Танг хочет от вас ежемесячно".

Старик вздохнул: "Некоторые магазины такие же большие, как лавка, и у каждой семьи есть двенадцать серебряных в месяц... Вы также знаете, что эти из нас полагаются на бизнес, чтобы содержать свои семьи".

Ань Чжэн задумался на некоторое время: "Таким образом, все купцы, находящиеся под защитой секты Тяньци, будут платить по одному-два серебра в год. Серебро не нужно передавать моей Секте Тяньци. Начиная с этого года, он будет назначен на пятый день китайского Нового года. Юй собирает людей вместе и ест, пьет и выпивает. Сколько бы денег вы ни собрали, моя Секта Тяньци добавляет много, и это засчитывается в стоимость еды и питья в этот день. "

Лицо старика изменилось: "Дедушка, ты ничего не можешь поделаться, но ты не принимаешь, у нас нет твердого сердца. Всегда найдутся негодяи, которые создадут проблемы, никто не поддержит всех, и наши дни не очень хорошие". Хотя Jing Jing Gaotang закрывается Это много, но, по крайней мере, это может держать нас в покое. Просто ... потому что большинство людей не принимают это, большинство людей не могут себе этого позволить. "

Ду Шоушу рассмеялся: "Не беспокойтесь об этом, все негодяи в Дунчэне будут продавать закуски на улице через несколько дней..."

Старик был ошеломлен на мгновение, и вдруг вспомнил название улицы, где продают закуски, он не удержался и рассмеялся: "Дедушка... как мы можем тебя отблагодарить?".

Ань Чжэн пожал плечами: "Начиная с Миньэр, если я подойду к двери магазина, где кто-то голоден, просто оставьте меня в покое".

"Без проблем!"

Толпа закипела: "Пока вы говорите, господин, мы приготовим для вас, даже если это будет Шань Чжэнь Хай Вэй!".

Ань Чжэн: "Не хвастайся, нехорошо, если я восприму это всерьез".

Все некоторое время смеялись.

Ань Чжэн сказал: "Раз уж все собрались, не уходите сейчас. Это настоящая встреча. Я попрошу Чжан Луфань о времени, и мы поедем в этом дворе. Я отплачу за все это. Договоритесь с маньяком Цю, вы все его знаете и знакомы. Если у вас возникнут трудности, просто приходите ко мне в секту Тяньци. "

Никто не посмел беспокоить, все ушли. Аньчжэн заставил людей остановиться и приказал готовить еду.

Спустя почти два часа во дворе были накрыты сотни столов.

Ань Чжэн предоставил Цю Маня и Ду Шуаншэну разбираться с этим, а сам ушел с двумя

бокалами вина.

Он затянул меандра и Гу Цянье в антинебесную печать, а также затянул старого Хуо.

"Мастер Хуо, посмотрите, что это такое?"

Ань Чжэн попросил Гу Цянье достать щит, а Лао Хуо только взглянул на него: "Зачем здесь еще одно магическое оружие? В последнее время появилось так много магического оружия".

Ань Чжэн покачал головой, открыл центр щита и достал изнутри длинные кости.

Как только он увидел эту кость, лицо Гу Цянье изменилось.

"Возможно, ты сам не видел ее, поэтому я и дал тебе этот щит, чтобы ты пришел".

Лао Хуо присмотрелся и сказал: "Щит обычный, даже если это и магическое оружие, то очень низкого уровня. Единственная функция этой вещи может заключаться в том, чтобы спрятать эту кость".

Он посмотрел на Гу Цянье: "Возможно, только она знает, что происходит".

Гу Цянье долго молчал, затем тяжело выдохнул: "Вообще-то, эта кость - кость святого".

Святая кость?!

Ань Чжэн ошеломленно замер: "Святая кость - это только легенда, и никто не видел ее на самом деле".

Гу Цянье сказал: "Много-много лет назад она была слишком старой, чтобы проверить конкретный возраст. По слухам нашего древнего охотничьего клана, это была хаотичная эпоха, и древний охотничий клан называл ее Эпохой Богов. Легенда того времени - это боги, которые развеяли могущественных демонов в мире, а затем произошло более позднее развитие человечества. На самом деле, это вовсе не ****, а древний святой. Древние патриархи передали секрет от патриархов. В эпоху богов есть семь древних святых. Родоначальник древнего охотничьего клана - один из семи древних святых. Шесть древних святых, включая его, также являются самыми могущественными последователями святого. "

Она посмотрела на Ань Чжэна странным взглядом: "Мудрец Небесного Выбора... Мудрец Небесного Выбора со Священной Чешуйчатой Броней".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2133464>